

**Аксаковы-мыслители в интеллектуальном пространстве
энциклопедии общественной мысли России**

Доклады и выступления, прозвучавшие здесь, на славной калужской земле, в ходе работы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Аксаковы и Калужский край», производят большое и яркое впечатление по многим направлениям. Отрадно, что ширится, крепнет, углубляется в отечественном обществоведении направление, нацеленное на изучение места и роли наиболее выдающихся дворянских родов в истории России. К числу их, безусловно, относится и род Аксаковых.

Являя собой мощную и щедро плодоносившую на протяжении ряда столетий ветвь старинного боярского рода Вельяминовых, представители этого семейства с середины ХУ и на протяжении ХУІ и ХУІІ веков верно служили своей стране в качестве наместников, воевод, стряпчих, стольников, а с ХУІІІ столетия стояли на страже государственных устоев и безопасности могущественной Российской империи. Достаточно вспомнить в этой связи Николая Ивановича Аксакова (1727-1802) – действительного тайного советника, ярославского губернатора, а также его сына Михаила Николаевича (1757-1818) – генерал-лейтенанта и сенатора эпохи Александра І.

Весом вклад Аксаковых в духовную и культурную жизнь страны. Уважением и широкой известностью пользуются по сей день имена представляющих этот род писателей, поэтов, философов, историков, лингвистов, литературных критиков, публицистов, переводчиков, общественных деятелей. Аксаковы-интеллектуалы жили, мыслили и действовали в тесной связи, а порой и в острой полемике с самыми выдающимися представителями отечественной культуры и общественной мысли. Известный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков в молодости поддерживал отношения с Г.Р. Державиным, а в зрелые годы стал одним из ближайших друзей Н.В. Гоголя. Его дом с конца 20-х годов ХІХ столетия, благодаря «аксаковским субботам», стал одним из центров притяжения литературной Москвы. В 30-40-е годы дом этот, а позднее и подмосковное имение Абрамцево посещали А.И. Герцен, Н.В. Станкевич, композитор А.Н. Верстовский, актер М.С. Щепкин, поэт и переводчик М.А. Дмитриев, историк и писатель М.П. Погодин и многие другие выдающиеся представители духовной элиты тогдашнего российского общества.

Во многом благодаря сыновьям Сергея Тимофеевича – Константину Сергеевичу и Ивану Сергеевичу Аксаковым - в русской общественной мысли закрепилось, укоренилось инициированное А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским новое направление, получившее название «славянофильство» и отстаивавшее идею национальной самобытности и специфического пути развития России. Течение, до сих пор сохраняющее немалое число, как своих сторонников, так и оппонентов.

Представители славного рода Аксаковых сохраняли верность своему народу и в трудные для них советские годы, о чем поведала нам прекрасная, написанная на уникальных, неизвестных доселе источниках диссертация присутствующего здесь Алексея Станиславовича Кулешова. Выступления собравшихся на конференции представителей рода Аксаковых и Вельяминовых свидетельствуют о том, что духовный, интеллектуальный и нравственный потенциал этого мощного рода, пронизав толщу веков российской истории, не иссяк и сохраняет свою социальную значимость уже в условиях современной России.

Оценить важность вклада Аксаковых-мыслителей в интеллектуальные «закрома» нации позволяет анализ материалов недавно вышедшей энциклопедии. В ней их взгляды и концепции представлены на фоне и в тесной связи с духовными исканиями представителей общественной мысли России в целом¹. Специальные статьи в этой энциклопедии посвящены Константину Сергеевичу и Ивану Сергеевичу (автор И.А. Воронин) – идеологам и лидерам славянофильского направления русской общественной мысли. Самое пристальное внимание уделяется их взглядам в основательных статьях «Славянофильство» и «Почвенничество».

Критикуя безнравственную сущность представителей «высшего общества» и государственного аппарата современной ему России, Константин Сергеевич одним из первых в отечественной общественной мысли обратился к исследованию мировоззрения и традиционных социальных институтов российского крестьянства и, прежде всего, крестьянской общины. Сопоставляя понятия «публика» и «народ», он писал: «Публика преходяща; народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике – грязь в золоте, а в народе – золото в грязи» (Энциклопедия, с.18).

После смерти Константина Сергеевича его младший брат Иван Сергеевич стал фактическим лидером славянофильской публицистики, руководя в 1860-1880 гг., т.е. в течение судьбоносных для страны двух пореформенных десятилетий, газетами «День», «Москва», «Русь». В этих изданиях проводились мысли об аполитичности русского народа, о чуждости насильственных переворотов русскому историческому процессу, о неразрывности связи русской народности с православной верой. Вскоре после отмены крепостного права – в 1862 году – Иван Сергеевич в газете «День» выступил с острой критикой российского дворянства, поставив вопрос о необходимости его «самоупразднения» в качестве господствующего сословия. Только слияние дворянства с «земством», полагал он, может стать условием и гарантией становления в России «общества», сотканного из лучших представителей всех сословий. А это, в свою очередь, позволит смягчить, а затем и снять главное противоречие российской действительности – между «землей» и государством (Энциклопедия, с.16).

Материалы энциклопедии свидетельствуют о том, что взгляды братьев Аксаковых находили живейший отклик не только у их сторонников и единомышленников, но и у идейных противников. Вот почему ту или иную рефлексию на их общественно-просветительскую деятельность читатель энциклопедии найдет в статьях, посвященных как целому ряду идеологов и деятелей славянофильского направления (А.С. Хомякову, И.В. Киреевскому, Ю.Ф. Самарину, А.И. Кошелеву и др.), так и оппонентам славянофильства – западникам. Так, идейный лидер западников историк и просветитель Т.Н. Грановский, несмотря на теоретические разногласия со славянофилами, в 1840-е годы поддерживал тесные отношения с К.С. Аксаковым на почве единства взглядов по одному, но кардинальному для дореформенной России вопросу о необходимости устранения крепостного права (Энциклопедия, с. 127).

Начавшись более полутора веков назад, дискуссия между славянофилами и западниками, по существу, не исчерпала себя по сей день. И это не случайно. Ибо речь идет не просто о теоретическом или идеологическом споре, а о поиске органичных для России путей развития, о выработке той модели модернизационной идентичности страны, которая способна будет дать наибольший эффект в ее движении в будущее.

¹ Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005.

Центральным в этом споре является вопрос о соотношении традиции и новаторства, формах и механизмах сочетания накопленного веками российского опыта и идущих к нам со стороны новшеств и заимствований.

Обращаясь к данному сюжету в полемике со славянофилами и отстаивая свое, более близкое к западническому, видение проблемы всемирно-исторического призвания и нравственного достоинства русской нации, выдающийся отечественный философ и публицист В.С. Соловьев еще в 80-х гг. XIX века писал:

«Вы спрашиваете: когда же какой народ в истории забывал о себе и жертвовал собою? Да именно тогда, когда он, народ, целыми массами или же в лице избранных своих сынов совершал великие всемирные дела, когда он не отделял себя от человечества, когда он искал своего блага в общем вселенском благе... Забывали о своей национальности и наши европейские народы, когда подчинились сверхнародной власти католической церкви и этим подчинением создали европейскую культуру. На забвении национального эгоизма основано все хорошее и у нас в России: и русское государство, зачатое варягами и оплодотворенное татарами, и русское благочестие, воспринятое от греков, и то заимствованное с Запада просвещение, без которого не было бы русской литературы, не было бы и вашего славянофильства»².

Подходя к данной проблеме с иной стороны, с позиций поиска гармонии в ходе теоретических дискуссий, другой выдающийся русский мыслитель переломной от XIX к XX веку эпохи М.М. Ковалевский сформулировал важное положение, без опоры на которое ни одна реформа в стране не способна дать позитивный результат. На основе анализа «уроков мировой истории, знакомящей нас с мировым процессом подражания», он пришел к выводу, что плодотворное заимствование представляет собой не прямое подражание, а определенного рода «второстепенное творчество» народа в русле его саморазвития, лишь вдохновляемого внешними образцами. Последние же при этом «только в том случае пускают в стране корни, когда находят здесь благоприятную среду»³.

Не отторгая внешнего опыта, не останавливаясь перед заимствованиями, идущими извне, лучшие представители общественной мысли и социальной практики страны, вместе с тем, всегда стремились включить их в систему мировоззренческих, нравственных и поведенческих координат своего народа. Классический пример – христианство, пришедшее к нам из суровой, первоначально во многом чужой Византии, но затем переакцентированное так, что оказалось на века органично слитым с набирающей силу русской ментальностью.

Упорное возвращение общественной мысли страны к обсуждению данной темы как «яблока раздора» на каждом новом повороте истории – лишний аргумент, на мой взгляд, в пользу того, что исход этой дискуссии не следует прогнозировать на путях безоговорочного утверждения одной из противоборствующих – почвеннической и западнической - концепций. Конструктивный ее потенциал способен будет выявить себя лишь в направлении поиска органического сочетания черт отечественного опыта и внешних заимствований.

² Соловьев В.С. Сочинение в двух томах. Т. 1. Философская публицистика. – М.: Издательство «Правда», 1989. С. 298-299.

³ Специально об этом см.: Хайлова Н.Б. Ковалевский Максим Максимович // Общественная мысль России ХУШ – начала XX века: Энциклопедия... С. 210-211. См. также: Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. – М.: РОССПЭН, 2005.

Только это всегда давало и способно дать в принципе социально оправданный результат. А это значит, что концепции братьев Аксаковых по сей день сохраняют свою не только теоретическую актуальность, но и социально-практическую злободневность, побуждая к дальнейшему поиску наиболее эффективных, отвечающих российским реалиям путей обретения страной своей модернизационной идентичности и уверенной колеи, надежного вектора движения в будущее.

Опубликовано:

Сборник №1. Аксаковы и Калужский край: Исследования, материалы.
– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С.50-55.